

КРОКОДИЛ

7
1979

— Обещай, дорогой, что будешь носить меня на руках и после благоустройства микрорайона.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Леонид ЛЕНЧ

Землячка

Песня

Густы леса в моей родной сторонке,
В них затерялся тихий городок,
Там родилась и выросла девчонка —
Моя землячка, ростом с ноготок.

Она была отважней всех мальчишек,
В любой игре, опережая нас,
Она, как кошка, лазила по крышам
И принимала самый трудный пас.

Приняв навек мальчишескую веру,
Она не знала радостей иных,
На танцах в клубе шла за кавалера
И провожала до дому трусих.

Когда раскаты бомбового грома
Зарю июня превратили в ад,
Она пришла к седому военкому
И попросила дать ей автомат.

А у того и так забот немало,
А тут девчонка — ростом с ноготок!
Он улыбнулся и сказал устало:
— Ступай домой, отправим на восток!

Но в ту же ночь с попутным эшелоном
На запад, полыхающий огнем,
На крыше предпоследнего вагона
Она умчалась, бросив отчий дом!

...Теперь ей бронза каски не обуза:
На площади, сжимая автомат,
Стоит Герой Советского Союза,
Бессмертный воин — девушка-солдат!

...Густы леса в моей родной сторонке,
В них затерялся тихий городок,
Там родилась и выросла девчонка —
Моя землячка, ростом с ноготок.

Владимир МАСС

На взмыленных конях,
в крылатых шлемах,
с отточенными пиками в руках
летят они,
воспетые в поэмах,
в атаку,
в бой,
забыв покой и страх.
Античный миф,
сказание про войско
воинственных красавиц молодых,
легенда, прославлявшая геройство,
отвагу и былую славу их.
Где вы сегодня!
Кто вы, амазонки!
Ужели вы, в сумбуре наших дней
забыв седло,
стираете пеленки
и за дубленки
отдали коней!
Ужель вас так связали муж и дети,
что вы уж не на резвом вороном,
а с сумкой и авоськой
на рассвете
торопитесь
в ближайший гастроном!
Или сейчас, сейчас, когда открыта
возможность в жизнь все воплотить
мечты,
вы в паутине кухонного быта
томитесь без отрыва от корыта,
не отходя ни шагу от плиты!
А может быть,
покуда ваши кони
баклуши бьют в мифическом былом,
вы мечетесь без устали в погоне
за модным
зарубежным барахлом!
Иль заняты решением задачи,
далекой от воинственных забав:
как мужа заарканить побогаче
и тут же оседлать его, взнуздав!
Нет, вы все те же!
Те же, что и прежде!
Мы и теперь вас видим иногда
(хотя вы
и в сегодняшней одежде)
на всех фронтах
Искусства и Труда.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Каких высот Культуры вы ни брали,
шутя
или рискуя головой,
всегда на самой главной магистрали,
всегда и всюду
на передовой!
На сценах мира вы
непобедимы!
Вот и на льду вы первые опять!

Хотели б вас оставить позади мы,
да где уж там!
Не очень бы отстать!
Да, те же вы
характером и нравом,
веселой непреклонностью своей.
За это
уваженье и хвала вам,
лихие амазонки наших дней!

Юозас БУЛОТА

Рассказ

Судя по всему, в город пришла весна. В открытую форточку вместе с запахом талого снега врывались наполненные страстью звуки скрипки, изредка перебиваемые визгом ошалевших котов. Однако можно было разобрать, что живущий этажом выше музыкант играл Шуберта.

«Аве, Мария!»... Гимн женщине... Муж сидел за столом и писал. Слова косяком шли из-под его пера, толкаясь и наскакивая друг на дружку, как цыплята-несмышленыши в кошеле.

«Дорогая моя, любимая! — писал он.— Ты весна моих надежд». С нежной радостью вывел он эти первые слова, и вот уже они замелькали-зарябили, словно камешки в горной речушке.

«Я пишу тебе, потому что не в силах сегодня молчать. Будь моя воля, я построил бы для тебя высоко в горах трон из чистого хрусталя, такой же прозрачный и хрупкий, как моя любовь...»

Подумав немного, он зачеркнул слово «хрупкий» и продолжал:

«...и прочный, как моя любовь к тебе. Я взял бы тебя на руки и понес прямо к голубеющей вдалеке вершине. И вот ты садишься на этот сияющий, украшенный эдельвейсами престол. У твоих ног боязливо жмутся горные козлы...»

Он снова остановился, исправил «козлы» на «серны» и писал дальше:

«Я же позволю себе лишь издали любоваться тобой, твоим божественным величием...»

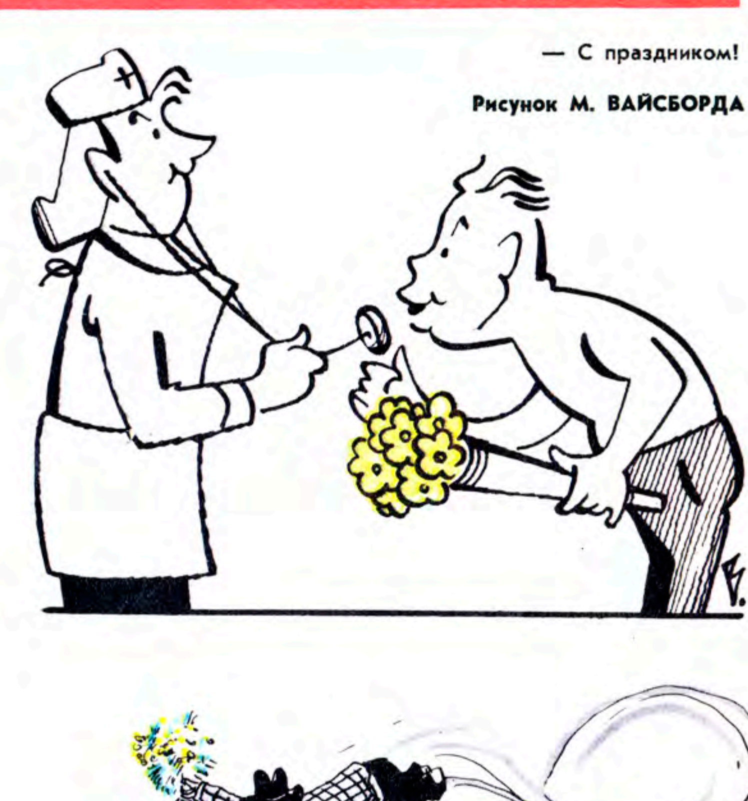
Муж задумался и отшвырнул авторучку в сторону.

— Как бы не так,— громко сказал он.— А кто же тогда будет обед готовить? Пожалуй, лучше куплю-ка я ей к празднику новую скороварку.

Перевела с литовского
Е. ЙОНАЙТЕНЕ.

— Тяжелый денек!
Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— С праздником!
Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— Ну, это пустяки. Ты бы знала, какие он шашлыки жарит...

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

— Его партнерша никак не хотела выступать без мамы...

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ВЫ ПРОЧИТАЕТЕ ЭТИ ТРИ РАССКАЗА, ОТКРОЕМ МАЛЕНЬКИЙ СЕКРЕТ. КОГДА ГОТОВИЛСЯ СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР «КРОКОДИЛА», ПОСВЯЩЕННЫЙ 8 МАРТА, НАШИ РАССКАЗЧИКИ МУЖЧИНЫ СЕЛИ ЗА ПИСЬМЕННЫЕ СТОЛЫ И, ВДОХНОВЯСЬ, СОЗДАЛИ СВОИ ЛУЧШИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ О ПРЕКРАСНОЙ ПОЛОВИНЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. НО НА ПЛАНЕРКЕ РАЗДАЛСЯ ВОЗМУЩЕННЫЙ ГОЛОС: «УСТУПИТЕ МЕСТО ЖЕНЩИНАМ!» И ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ ОБНАРУЖИЛИ, ЧТО В РЕДАКЦИОННЫХ ПАПКАХ ЖДУТ ОЧЕРЕДИ ТРИ РАССКАЗА, АВТОРЫ КОТОРЫХ — ЖЕНЩИНЫ. ОХ УЖ ЭТИ МУЖЧИНЫ! И ТУТ ОНИ УМУДРИЛИСЬ ОБОЙТИ СЛАБЫЙ ПОЛ. РЕШЕНИЕ ПЛАНЕРКИ БЫЛО ЕДИНОДУШНЫМ: В ЖЕНСКОМ НОМЕРЕ ЭТОТ НОМЕР У НИХ НЕ ПРОЙДЕТ! ТАК НЕОЖИДАННО ПОВЕЗЛО НАШИМ ПИСАТЕЛЬНИЦАМ ДА ЕЩЕ И ХУДОЖНИЦЕ, А МОЖЕТ БЫТЬ, И ЧИТАТЕЛЬНИЦАМ.

ТРИ РАССКАЗА

В. ЖИЛИНСКАЙТЕ

Н. ВЕРШИНИНА

Е. ЦУГУЛИЕВА

Г. КАРАВАЕВА

Витауте ЖИЛИНСКАЙТЕ

ПОШУТИЛ

Читая в воскресенье за завтраком журнал, Люткус наткнулся на следующее сообщение: «Средняя продолжительность жизни женщины уже на девять лет превышает среднюю продолжительность жизни мужчины. Если мужчины не примут срочных мер, этот разрыв будет расти и расти — разумеется, в пользу женщин».

Люткус закрыл журнал, отодвинул надкушенный блинчик и, прищурившись, долго наблюдал за своей дражайшей половиной, которая как ни в чем не бывало хлопотала возле плиты.

— Послушай, Ада,— задумчиво протянул он наконец,— а что если с завтрашнего дня я сам, лично, стал бы водить Дайвочку в детский садик?

— Ты?! — оторопела жена.— Вставать на час раньше и подвергать себя опасности в троллейбусе? И ребер не жалко?

— Подумаешь, ребра,— расправил плечи Люткус.— Надо же иногда и поразмяться...— И, не давая жене опомниться, добавил: — Надеюсь, ты не станешь возражать, если я сам буду приносить домой все продукты.

У Ады подкосились ноги. Она опустилась на табуретку.

— Неужели будешь в обеденный перерыв бегать по магазинам?

— А что? — хитро ухмыльнулся муж.— Может, и мне полезно сочетать умственный с физическим?

Совсем растерявшись, жена что-то бессвязно забормотала.

— А как бы тебе понравилось,— продолжал наступление Люткус,— если бы я взял на себя и уборку квартиры?

У Ады из рук выпала тряпка.

— Не могу понять, куда ты клонишь,— с трудом проговорила она: голос внезапно осип.

— Надеюсь,— энергично нагнувшись и подняв тряпку, заявил Люткус,— что и возле плиты я сумел бы управиться без твоей помощи!

— Но,— еле слышно возразила жена,— но... это же чисто женское занятие... мужчины, как огня...

— А у меня даже руки чешутся,— перебил ее Люткус,— так охота самому мариновать и консервировать! Кстати, где у тебя тот рецепт яблочного пирога, который принесла Стефания?

— Стефания? — Ада побледнела, в лице ни кровинки.— Ох, скрываешь ты что-то от меня!

— Скрываю? — На всякий случай Люткус взял со стола журнал и небрежно сунул его в кипу старых газет.— Сама же упрекала, что не помогаю. Так вот, ступай и не мешайся на кухне!

— Куда... ступай? — Губы у Ады дрожали.

— А куда хочешь,— великодушно разрешил муж.— В кино, в читальню, в бар, рыбачить на реку... Не помешало бы и в спортзал заглянуть—там нынче международные соревнования по стоклеточным шашкам.

— Значит, гонишь, как собаку, на все четыре стороны?.. Уж лучше прямо скажи, что хочешь от меня отделаться... что... что...— Она захлебнулась рыданиями и, упав грудью на обеденный стол, дала волю слезам.

С истинно мужским самообладанием переждал Люткус, пока не пройдет у нее первый приступ нервного припадка, пока не перестанут судорожно вздрагивать плечи. И тогда бодро заявил:

— Ну вот, разревелась, как дитя малое! Шуток не понимаешь? Ну, пошутил я, пошутил...

— Пошутил?..— Жена подняла на него распухшие глаза.— Хорошенькие шуточки! Они у меня год жизни отняли!

Люткус расстроился. «Зачем я ее мучаю,— виновато подумал он.— Дались мне эти девять лет разницы. Тем более и готовит она здорово...»

И он с удвоенным аппетитом принялся за блинчики.

Перевел с литовского Г. ГЕРАСИМОВ

Наталья ВЕРШИНИНА

С 1 сентября 1974 года я из Наташи превратилась в Наталью Николаевну — учителя биологии одной из московских школ. Тут же начала овладевать смежными профессиями: столяра, маляра, художника-оформителя, технички и др.,— чтобы ремонтировать и украшать кабинет биологии. Профессии прачки, кухарки и няни были освоены раньше. Сейчас делаю попытки освоить еще одну профессию — литератора.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ЗДРАВСТВУЙТЕ!..

Раннее осеннее утро. На тротуарах лужи от вчерашнего дождя. Светлана Ивановна выходит из дома, зябко втягивает голову в поднятый воротник и ныряет в многоликую, торопливую толпу.

Усилие, еще усилие, и она уже в троллейбусе. Ура! Поехали! Рывок — и она вылетает на улицу. Опять ура! Все пуговицы целы! И чулки тоже! И она почти счастлива, что может вздохнуть полной грудью. Еще минута — и Светлана Ивановна на работе. А работа у нее особая. Называется — ШКОЛА...

«Здравствуйте, здравствуйте, здрасьте, здрасьте!» «Алеша, подойди сюда. Что это?» «Тапочки». «Я вижу, что тапочки. Но почему после них остаются такие следы? Иди мой подметки и не ходи больше в домашних тапках по улицам!» А навстречу бежит завхоз, славная такая старушка. «Светлана Ивановна!» — издали кричит она. «Здравствуйте, что случилось?» «Ваша банда вчера после уроков съела кактус в коридоре!» «Какая банда? Какой кактус? Он же колючий!» «Ну так что — они и колючие сожрут! Восьмой «б» — ваш?» «Нет, не мой». «Тьфу, так что ж вы мне голову морочите?» И она мчится дальше.

А вокруг девочки и мальчики, юноши и девушки, все спешат, все говорят на разные голоса. Море бантиков и косичек, чубов и вихров. «Здравствуй, Саша! Здравствуй, Марина!» Всех она знает по именам. Дети — цветы жизни. И работать в таком цветнике, надо думать, счастье великое.

Три секунды, две, одна — звонок! Такими пустыми стали коридоры, такими широкими... А на третьем этаже в туалете для мальчиков скрывается один «цветочек» — Володя Попов. Возле туалета стоит Светлана Ивановна, его классный руководитель. «Вовулечка!» — слышится ее голос. Тишина. «Володя! Звонок прозвенел!» Молчание. «Тебя Любовь Федоровна ждет на физику!» «Подождет»,— раздается голос из туалета. «Володенька, надо спешить»,— не унимается Светлана Ивановна. «Ща докуру и пойду!» — отвечает голос. «Ну, пожалуйста, быстрее!» «Ладно, иду...» А вот и сам Вовулечка — высокий, розовощекий. Он делает руку калачиком — ведите меня на физику, можно и там посидеть...

Школа, школа — прилив и отлив, то перемена, то урок. И вот уже школьники с радостными физиономиями, подхватив портфели, на ходу застегивая пальто, несутся домой.

«Здравствуйте,— приветствует Светлану Ивановну завуч.— Вы написали план воспитательной работы? А отчет по всеобучу сдали? А журнал заполнили? А список мальчиков и девочек? А список кружков и факультативов? Как не сдали? Надо срочно! И еще вам сегодня в народный университет, не забыли? Кстати, давно хотел спросить, а почему это у вас Сидоров не завтракает?..»

Вечер. Светлана Ивановна не спеша идет к остановке. Какое счастье — троллейбус! И народу мало! Она всходит по ступенькам и неожиданно для себя говорит на весь салон: «Здравствуйте!» Пассажиры недоуменно смотрят на нее. «Садитесь...» — говорит Светлана Ивановна и садится на место для пассажиров с детьми и инвалидов. День кончается...

Елена ЦУГУЛИЕВА

Спасибо, Виктор...

Долгое время соседи по дому считали меня нелюдимой, необщительной. Это потому, что я ни к кому не ходила и к себе не приглашала. А мне ни к чему с ними общаться. К вечеру, как кончу всякие дела, сажусь у телевизора и общаюсь с целым миром.

Но вот однажды случилась беда: забарахлил мой телик. И оригинально так забарахлил. Выступает, скажем, по телевидению человек. И вдруг изображение на экране делится пополам. Голова и грудь уезжают в левый верхний угол, а ноги с остатком тела отодвигаются в правый нижний. И в таком непотребном виде певец поет «Ты меня не любишь, не жалеешь», деятель науки читает важную лекцию, не испытывая ровным счетом никаких неудобств. Я даже видела, как хоккеисты ЦСКА забили «Химику» две шайбы в то время, когда вся команда была вне игры, а половина ворот уехала за пределы поля. И судья хоть бы пикнул! Шайбы были засчитаны.

А я за них за всех переживай...

Два дня переживала, на третий позвонила в ателье.

На другой день пришел мастер. Включил телевизор. Посмотрел и улыбнулся:

— А это интересно,— сказал он и что-то записал в блокнот.— Ну, ладно,— продолжил он,— попробуем вот тут подкрутить. Думаю, что больше разъезжаться не будут. А если что — позвоните в ателье. Меня звать Виктор Дьячков.

Подкрутил и ушел.

Не обманул меня Виктор Дьячков! Изображение больше не разъезжалось. Но зато по всему экрану пошли волнистые полосы. Все действующие лица как будто плавали в волнах океана. Особенно оригинально выглядели специалисты разных отраслей народного хозяйства, выступавшие с докладами. С интересом смотрелся также профессор, ведущий передачу «Человек и закон». Он вроде бы купался в море, из стыдливости не пожелав снять свой элегантный серый костюм.

Я снова вызвала Виктора. Он посмотрел на волнистый экран, но ничуть не огорчился:

— Ишь... расплавались,— прокомментировал он.— А вы знаете, хозяйка, возможно, телевизор тут не виноват. Возможно, где-то поблизости рентген действует. Или зубной врач потихоньку бормашину запускает. А может быть, какой-нибудь резидент, гадский нос, в эфир с шифровками выходит... Вы вот что. Вы походите вечерком по соседям и проследите, у кого какая аппаратура стоит. А потом, в зависимости от ситуации, сообщите. Либо нам, либо на Петровку... Ну, я пошел. Тут у вас в третьем подъезде совсем любопытный случай. У них, знаете, изображение с первой программы, а звук — с третьей. Выходит, знаете, Муслим Магомаев и чего-то такое про логарифмы объясняет. А сам руками вот так и этак разводит и рот совсем не по-логарифмически раскрывает. Будьте здоровы. Я к вам наведаюсь во вторник.

Не хотелось мне бегать по соседям, но делать было нечего. Как вечер, так иду. То к одним. То к другим. То за спичками. То за вязальным крючком. То еще за чем-нибудь. А соседи, не подозревая ничего, принимали меня приветливо, спички давали без отдачи, просили заходить еще, если что понадобится... А те, что живут рядом, через стенку, угощали чаем с каким-то черным вареньем, которое снижает давление. Очень милые и приятные люди оказались все мои соседи. Так что я была очень рада, не обнаружив у них ни бормашины, ни лазера-мазера.

Во вторник, как и было обещано, пришел Виктор, выслушал мое донесение и снова начал крутить какие-то винтики и шпунтики. Волны исчезли, но не успела я обрадоваться, как изображение снова раздвоилось поперек, как в первый раз.

— Все понятно,— сказал Виктор,— по второму кругу пошел. Ничего нового больше этот «Рекорд» не покажет. Однообразная машина... Вы вот что, хозяйка. Вы этот телевизор куда-нибудь девайте, а себе купите новую модель. Цветную. Вот увидите, совсем другая жизнь настанет. Сразу станете разбираться по футболкам — где «Спартак», а где, скажем, «Кайрат». Или, к примеру, возьмем передачу «В мире животных». Все становится на свои места. Я, например, только через цветной телевизор узнал, что обезьяны бывают сиреневого цвета, а бегемоты — зеленого и голубого... Ну, мне пора. У меня еще три наряда. И все в ваш дом. Необычные у них случаи! У одних на экране человек показывается сразу в трех экземплярах. Не понимаете? Ну, скажем, сидят за столом рядом три Игоря Кирилловых. А если поет дуэт, то их не двое, а шестеро. А уж если выступает «Орэра» — то тут на экране начинается невообразимая толчея. Непонятно, кто где... А у молодоженов из шестого подъезда заграничный телевизор. Он только тогда работает, если его вверх тормашками поставить. Родители им подарили. Не разговаривают теперь. Поссорились. Ну, я пошел...

Покупку цветного телевизора пришлось по некоторым обстоятельствам отложить. А потом я уехала в отпуск. Вернувшись, я позвонила в ателье и попросила Виктора Дьячкова.

— А он у нас больше не работает,— ответила сотрудница,— ушел он от нас.

— Куда ушел?—тупо спросила я.

— Кто его знает. Говорил, что теперь будет сидеть дома и книжку писать. Я, говорит, пока у вас работал, набрал материалу, какие повреждения и помехи бывают на телевизорах, а теперь, говорит, займусь творческим трудом. Обобщения, говорит, буду делать. Такой оказался интеллигент! Жалоб на него поступило миллион. И вы небось с жалобой? Не надо. Мы вам другого мастера пришлем. Не писателя.

Такая попалась разговорчивая и услужливая девушка! Я обещала жалобу не писать.

И вот пришел другой мастер. Спросил булыжным голосом, что с телевизором. Исправил мой «Рекорд» ровно за шесть минут, выписал квитанцию и испарился.

Много времени прошло с тех пор. Телевизор мой больше не балуется, но включаю я его редко. Теперь у меня есть куда пойти вечером. Появилось много знакомых и даже друзей. Меня приглашают — и я приглашаю. Куда веселее стало жить!

И за это за все я должна выразить свою благодарность Виктору Дьячкову. Ведь если бы он сразу исправил мой телевизор, я бы так и осталась сидеть в своей квартире, как улитка в раковине, и ежевечерне одиноко глазела бы на голубой экран, который, если как следует разобраться, вовсе даже и не голубой.

Спасибо тебе, Виктор Дьячков! Спасибо, мастер...

— Сейчас же отдай мои письма!

Рисунок Г. КАРАВАЕВОЙ

ИСКАТЕЛИ СОКРОВИЩ ПОДВОДЯТ ПЕРВЫЕ ИТОГИ

Итак, сибирская экспедиция Крокодила проследовала по маршруту Москва — Тобольск — Сургут... После Сургута был Красноярск, за ним Томск, Иркутск, а после них Омск... А в эти дни депеши поступают уже из-под Братска.

Наши славные поисковики побывали у границы с тундрой, исколесили тайгу, посетили большие сибирские города, заглянули на полустанки и пристани, и, нужно сказать, небезрезультатно.

Правда, сами обнаруженные сокровища им не удавалось, что называется, пощупать рукой, поскольку они выражались не в прибылях, а в потерях. Но обнаружено их было ох, как много!

В Тюменской области, например, вскрыты факты вопиющей бесхозяйственности на таком важном объекте пятилетки, как строительство огромного нефтехимического комплекса («Крокодил» № 34), в Красноярске обнаружено скопление сотен комбайнов (№ 35), хотя на площадях этого города никто не собирается выращивать пшеницу. На реке Обь около города Стрежевого прямо на прибрежном песке найдены затоптанные в песок материальные ценности, хотя, увы, и не бесхозные (№ 36).

Три месяца прошло с тех пор, как наша экспедиция в пути. Казалось бы, срок достаточный, чтобы хоть кое-где кое-что устранить. К сожалению, затронутые в фельетонах министерства и ведомства молчат, и в Штаб-квартире экспедиции не знали, делается ли что-либо для устранения недостатков. Не посчитали ли случаем кое-где, что сибирская экспедиция предпринята из одной любознательности, из стремления к увлекательным туристским путешествиям? Обеспокоенный Штаб экспедиции в № 2 «Крокодила» за этот год уже обнародовал претензии генподрядчиков — строителей Тобольского нефтехимического комплекса к своим смежникам.

ПРИВЕТ С НУЛЕВОГО ЦИКЛА

Первая претензия звучала так:

«МИНМОНТАЖСПЕЦСТРОЮ: ФУНДАМЕНТЫ ПОД ОСНОВНЫЕ ОБЪЕКТЫ ЭТИМ СПЕЦИАЛИСТАМ МОНТАЖА СДАНЫ, А ОНИ НЕ МОНТИРУЮТ».

— В чем загвоздка? — запросил Штаб заместителя начальника главка «Запсибмонтаж» В. Бушнарева.— Про монтажников-высотников не нудные претензии привыкли мы слышать, а жизнеутверждающие песни. Когда же начнете монтаж и пришлете нам привет с высоты?

Мудрое спокойствие сквозило в ответах тов. Бушнарева. Повода для тревог он не усматривал. Срываются сроки? Да, у строителей это обычное дело. Упал кран на одном из объектов? Подумаешь, какое ЧП! На производстве как на производстве! И к тому же через какой-то месяц кран кое-как собрали. А претензии и у нас найдутся. Скажем, генподрядчик, то есть Минпромстрой, не обеспечил нас полностью электроэнергией.

Штаб связался с генподрядчиком. Начальник объединения «Тоболпромстрой» А. Эльберт хладнокровно опроверг субподрядчика. Электроэнергии на стройплощадках достаточно, заявил он.

ВЫВОД ШТАБА: ПОСКОЛЬКУ НЕФТЕХИМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС РАНО ИЛИ ПОЗДНО ВСЕ РАВНО ПОСТРОЯТ, А ДЕМОНТАЖ НЕРВНЫХ КЛЕТОК — ПРОЦЕСС НЕОБРАТИМЫЙ, ТО ГЛАВНОЕ — ЭТО СПОКОЙСТВИЕ. В СЛУЧАЕ ЧЕГО ВАЛИ ВИНУ НА СМЕЖНИКА!

ЦЕМЕНТ — ПОЧТОЙ!

Вторая претензия была адресована

«ТОПКИНСКОМУ ЦЕМЕНТНОМУ ЗАВОДУ (КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ), КОТОРЫЙ МИНУВШЕЙ ОСЕНЬЮ ПОЛТОРА МЕСЯЦА ДЕРЖАЛ ТОБОЛЬСКУЮ СТРОЙКУ БЕЗ ЦЕМЕНТА».

По этой претензии Штаб связался с директором Топкинского завода Г. Есиковым. Дабы мы не заподозрили его в тенденциозности и нелюбви к нефтепродуктам, Г. Есиков заявил, что он и стройку КамАЗа оставлял без цемента. Вернее, не он, а железная дорога, которая периодически недодает цементовозы.

Минпромстроевские снабженцы подтвердили: да, топкинцы жаловались на транспорт. Ссылались на указание Управления Западно-Сибирской ж. д. не выпускать цементовозы за пределы дороги, так как они часто не возвращаются к месту приписки. И это действительно так: цемент сплошь и рядом идет в неприспособленных вагонах, навалом, что приводит к потерям при выгрузке.

ВЫВОД ШТАБА: ПОСКОЛЬКУ ИЗ-ЗА ОПЛОШНОСТИ ГЕОЛОГОВ НОВЫЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ НЕФТИ И ГАЗА ОТКРЫТЫ НЕ В ЗОНЕ ДЕЙСТВИЯ ЗАПАДНО-СИБИРСКОЙ Ж. Д., А В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (СВЕРДЛОВСКАЯ Ж. Д.), ЦЕМЕНТ ИЗ ГОР. ТОПКИ СЛЕДУЕТ ПЕРЕСЫЛАТЬ ПОЧТОВЫМИ ПОСЫЛКАМИ.

САМИ С УСАМИ

Упомянутую в отчетах экспедиции претензию к

«ТЮМЕНСКОМУ ОБЛИСПОЛКОМУ, КОТОРЫЙ НЕ ОБЕСПЕЧИВАЕТ СТРОЙКУ НУЖНЫМ КОЛИЧЕСТВОМ КИРПИЧА И ДРУГИМИ СТРОЙМАТЕРИАЛАМИ», комментирует заместитель начальника управления снабжения Тюменского облисполкома тов. В. Петров:

— По кирпичу наша область слабенькая. Наши кирпичные заводы плохо осваивают свои мощности. Отсюда и дефицит в кирпиче. Но надо сказать, что строители комплекса и сами умеют создавать себе трудности. С опозданием рассчитываются за кирпич, заключают договора с предприятиями на самовывоз продукции, но не вывозят ее.

ВЫВОД ШТАБА: СОЗДАВАЯ СЕБЕ ТРУДНОСТИ, НЕ ЗАБЫВАЙТЕ, ЧТО ВАМ ИХ СОЗДАДУТ ЕЩЕ И ДРУГИЕ.

ВРУЧИТЬ НЕМЕДЛЕННО!

С таким грифом МПС еще 19 декабря спустило оперативный приказ № 387 в Управление Восточно-Сибирской ж. д. и в ее Красноярское отделение за подписью первого заместителя начальника главного управления движения тов. В. Волкова:

«В ЖУРНАЛЕ «КРОКОДИЛ» ОПУБЛИКОВАН МАТЕРИАЛ О НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОЙ ОТПРАВКЕ ПРОДУКЦИИ КРАСНОЯРСКОГО КОМБАЙНОВОГО ЗАВОДА. ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ТОВ. Н. КОНАРЕВ ПРИКАЗАЛ ОБЕСПЕЧИТЬ ДО КОНЦА ДЕКАБРЯ ПОДАЧУ ЗАВОДУ НЕ МЕНЕЕ СЕМИДЕСЯТИ ВАГОНОВ В СУТКИ».

Узнав о существовании такого приказа, в Штаб-квартире прямо-таки умилились: «Да это же наиоперативнейшая реакция на выступление журнала! А то, что в нем ссылаются на первого замминистра, делает его особо действенным».

Но после телефонного звонка заместителю начальника транспортного управления Минсельмаша В. Горячеву от умиления не осталось и следа.

— Какие там семьдесят вагонов в сутки! — переполошился он.— Извольте ознакомиться: 26 декабря Красноярский завод получил 17 вагонов, 27-го — 21 вагон, 28-го — 13 вагонов. Такая же картина наблюдалась и в начале этого года.

Задумались штабные умы, стали гадать, кто конкретно в МПС должен вывезти красноярские комбайны. И поинтересовались об этом у А. Аксенова из управления обеспечения по родовой погрузке МПС и у заместителя начальника управления регулирования и организации работы вагонных парков Ю. Лемеша.

Вот их ответы:

А. АКСЕНОВ (с уверенностью). Работники управления регулирования.

Ю. ЛЕМЕШ (с не меньшей уверенностью). Специалисты по родовой погрузке.

Поскольку А. Аксенов и Ю. Лемеш изящно кивали один на другого, Штаб экспедиции призвал на помощь третейского судью — саму Восточно-Сибирскую дорогу, которой был адресован приказ. Заместитель начальника дороги П. Кислицин и начальник Красноярского отделения В. Татаринцев были лаконичны. Они высказались в том плане, что, дескать, приказы вещь хорошая, но комбайны в них не погрузишь. Не худо бы вместе с приказами присылать на дорогу и порожняк.

ВЫВОДЫ ШТАБА: В СВЯЗИ С НЕВЫПОЛНЕНИЕМ ПРИКАЗА № 387 ПО МПС СЧИТАТЬ ЕГО ПУСТОПОРОЖНИМ. НЕ ПУТАТЬ С ПОРОЖНЯКОМ.

ПРИЧАЛ И МИЛЛИОНЫ

Варварское складирование грузов на голом песке в районе Стрежевого (см. отчет экспедиции № 5) имело прямое отношение к Миннефтепрому.

Напомним, как это выглядело в отчете:

«Из-за нехватки места все укладывается в слоеный пирог, а в результате получается каша, которая постепенно засасывается в зыбкий грунт или смывается водой».

Но стоило лишь Штабу копнуть этот факт, как выяснилось, что он имеет стародавнюю историю. Еще в семидесятом году заместитель министра нефтяной промышленности тов. Ш. Донгарян отвечал речникам, что проектная документация на механизированный причал со складами находится в стадии доработки. Она и поныне в этой стадии. В семьдесят втором году тов. Донгарян ссылался на отсутствие подрядчика. Не найден подрядчик и в семьдесят девятом.

— А вы думаете,— пояснил начальник управления капитального строительства Миннефтепрома П. Алексеев,— в Томской области подрядчики прямо-таки бросаются заказчику на шею? К тому же у них и мощностей не хватает, стройматериалов. На десять миллионов рублей они нам недостроили. И вообще причал в Стрежевом нам не очень-то и нужен. Ниже по Оби, на ее притоке Вахе, начато освоение новых месторождений. Там и будет причал, а здесь — явление временное. Да и сгружаем мы в Стрежевом всякую мелочь. Машины, оборудование...

Штаб позволил себе заметить, что, во-первых, и для такой «мелочи» необходим причал. А, во-вторых, где гарантия, что сооружение причала на Вахе не продлится столько же лет, сколько в Стрежевом? И, кстати, найден ли подрядчик?

Оказывается, найден. Да только не строит. Нет строительных мощностей. Между прочим (тут тов. П. Алексеев просиял лицом), вот кто должен в первую очередь думать о причале у Стрежевого — строители. Ведь основные грузы — стройматериалы...

ВЫВОД ШТАБА: МЕЖДУ ПРОЧИМ, В КАКОЙ-ТО СТЕПЕНИ ИЗ-ЗА НЕХВАТКИ СТРОЙМАТЕРИАЛОВ И НЕДООСВАИВАЮТСЯ ВАШИ МИЛЛИОНЫ, ТОВАРИЩИ НЕФТЯНИКИ!

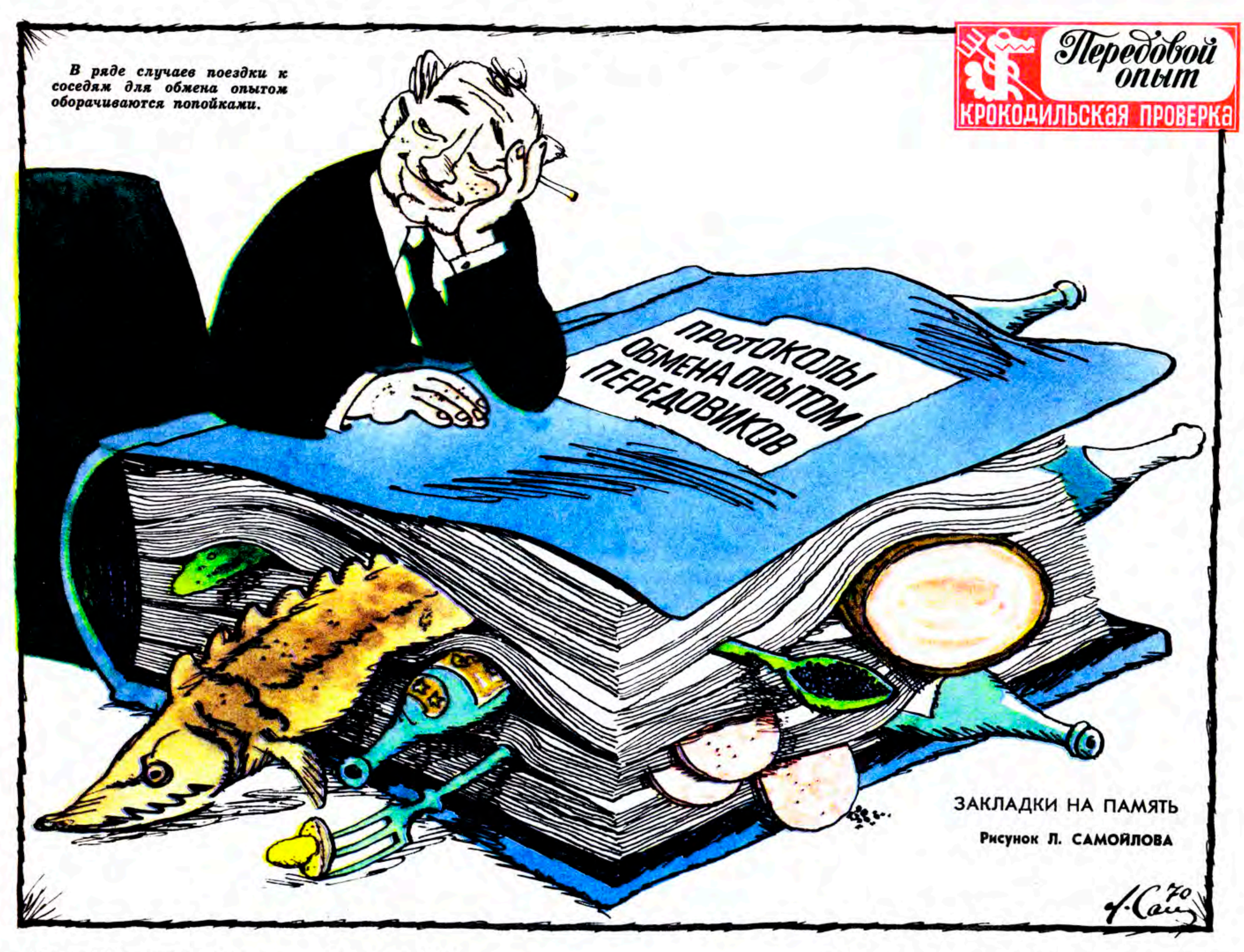

Приказ Штаба сибирской экспедиции

1. Долгостроящиеся комплексы, комбайны, месяцами ожидающие отгрузки, втоптанные в песок грузы и прочие упомянутые в отчетах экспедиции рецидивы бесхозяйственности считать сокровищами, утерянными Минпромстроем, Минмонтажспецстроем, Миннефтепромом, МПС.

2. Поинтересоваться, каким образом вышеназванные министерства думают возместить урон.

3. Экспедицию продолжать в запланированном направлении.

ЗАКЛАДКИ НА ПАМЯТЬ

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Борис ЛАСКИН — Рассказ

Для служебного пользования

В комнате пять столов. Здесь сидят и, не покладая рук, работают Флягин, Вдовиченко, Эльза Федоровна, Шошин и Красавцева. Пять человек и на всех один телефон. Понятно, что в отдел почти невозможно дозвониться.

Вот и сейчас телефоном завладела Эльза Федоровна. Правда, говорит она мало, больше слушает, но все равно телефон занят.

У Флягина какое-то срочное дело, он демонстративно смотрит на часы и нетерпеливо постукивает пальцами по столу и, когда Эльза Федоровна бросает на него испепеляющий взгляд, Флягин молча указывает на рукописную табличку — «Только для служебного пользования».

Эльза Федоровна тяжко вздыхает и говорит в трубку:

— Прежде всего меня интересует качество продукции. Да? Понимаю. Подъем высокий... трудовой? Это очень важно. Какой размер... ассигнований? Тридцать восемь с половиной? В самый раз. Так. А фонд капиталовложений? Ничего себе. С ума сойти!.. Ладно. Я... Я посоветуюсь с плановиками. Позвони мне минут через двадцать. Буду, конечно, куда я денусь?..

Положив трубку, Эльза Федоровна с отсутствующим выражением лица направляется к своему столу и вдруг, изменив маршрут, выходит в коридор.

Флягин для приличия выдерживает небольшую паузу, затем принимается крутить диск. Все ждут, все настороже. Если он осмелится завести разговор про хоккей, его сразу же обдаст волна негодования, поскольку надо все-таки иметь совесть — единственный на весь отдел телефон только для служебных разговоров.

— Добрый день, Юрий Иваныч,— говорит в трубку Флягин.— Я внимательно изучил последние материалы, у меня к вам есть несколько вопросов. Точно. Мне время выходить в открытое море, а у меня пока что... прибрежное плавание. Прибрежное. Каботаж?.. Сейчас посмотрю. Так. Идем дальше. Этот... Фомичев уехал на осмотр объектов. Сперва он посетит город в Узбекистане. Забыл, на «к» начинается. Правильно, в Коканд. А потом он в другой город поедет, который в Челябинской области. Как? Касли? Теперь буду знать. Скажите, а как нам быть с оптическим прибором?.. Очки. Правильно. Но пока я и без очков вижу, что придется срочно обратиться в кредитно-финансовое учреждение. В банк? Надо же. А я думал, думал... Юрий Иваныч, чтобы у них вытянуть средства на капремонт, нужен стальной канат. Трос?.. Вот именно. А как у вас с электромагнитным излучением? Как? Свет? Да. Значит, свет есть. Это уже неплохо. Теперь интересно узнать, какая утверждена единица измерения времени?.. Сутки? Годится. А если число меньше единицы, что тогда получится? Дробь? Ясно-понятно. Это мы еще в школе изучали... Юрий Иваныч, у меня пока все, больше вопросов нет. Что? Слушаю внимательно. Что смогу, пожалуйста. Конкретно вас что интересует?.. Для этого дела подойдет вискоза. Давайте. Кадриль. Сдадите проект, кадриль можете исполнять. Что? Можно и русский хоровод, «Гусачок» называется. С этим и у нас были временные затруднения. Если будут нужны еще какие-нибудь справки, звоните, не стесняйтесь, у меня материалы всегда под рукой, в любой момент сориентируюсь. И вам спасибо!..

Флягин закончил разговор и снова уткнулся в свои бумаги.

Тем временем возвратилась Эльза Федоровна. На сей раз лицо ее выражало решимость.

Снова зазвонил телефон.

Трубку схватил Флягин.

— Слушаю. Кого? Минуточку. Вадим Митрофанович, вас. Женский голос.

— А какое это имеет значение — женский голос или мужской? — Шошин подошел, взял трубку.

— Алло!.. Приветствую вас. Что?.. Отчет готовим. Я хотел вчера проконсультироваться по этому вопросу, заехал к вам в управление, думал пригласить на симпозиум, но мне сказали, что вы ушли с другим товарищем, работником нашей системы. Я знаю, что говорю!.. Ну, если эта научная тема вас еще волнует, можно к ней вернуться. Сегодня. Тогда же. Где всегда. Там, где важнейшее из искусств...

— Кино,— тихо, но достаточно внятно подсказал Флягин. Шошин этого не услышал. Он был занят служебным разговором:

— Вы хорошо сделали, что позвонили, товарищ Головацкая. Конец месяца, надо подводить итоги. Договорились, да?.. И я.

Следом за Шошиным к телефону подошел Вдовиченко и набрал номер.

— Анюта! Это я. Как Витька себя чувствует? Да? Отлично. Пусть гуляет. Смотри, какая погода мировая. Хорошо бы сейчас рвануть на природу, а?..

Эльза Федоровна кашлянула.

— Данную проблему вы и дома сумеете обсудить. Я жду звонка.

— Анюта! Витьке привет. Тут ждут звонка...

— По делу,— со значением сказала Эльза Федоровна.

— Все у нас дела, дела,— сказал Вдовиченко, кладя трубку, и по непонятной причине улыбнулся Эльзе Федоровне.

И мало того, что улыбнулся, он еще подмигнул.

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Специальный выпуск

Крокодильская международная газета

Мих. ВЛАДИМОВ

Рисунки М. АБРАМОВА

Турецкий мальчишка

Едва первый лучик — посланец рассвета
Коснется высотной иглы минарета,
Турецкий мальчишка, курчавый и тощий,
С лоточком летит на базарную площадь.
Кружится, как пчелка, у автостоянок,
«Синьора! Мадам!» — теребит иностранок,
Заколки и слайды всучив торопливо,
Дерется с друзьями за лишнюю лиру.

Ему бы читать, как иные мальчишки,
О странствиях дальних забавные книжки,
Решать бы задачки, спрягать бы глаголы,
Но братья меньшие и босы и голы.
Из третьего класса родители взяли,
Сказали: «Теперь твой учитель — хозяин!»

В Стамбуле базарном мальчишка с лоточком —
Теперь основная торговая точка.
На улицах он арифметику учит,
Считая, что за день рабочий получит.
«Мадьяро! Америко? Русо? Германо?» —
На слух изучает язык иностранный...
И хлеб его скуден, и день его труден.
Невольно рассказы отца вспоминаю:
Судьбиною горькою отданный «в люди»,
Он был с малых лет унижаем, пинаем...
Два класса лишь кончил, поскольку хозяин —
Вот так же — и детство его разбазарил!

Стамбул.

Старик и голуби

Седой старик, разбрасывая зерна,
Идет с сумой по площади соборной
И голубям в разноречивом гуле
По-своему лепечет: гули-гули.

Пикирует к нему густая стая,
А птицам вслед туристы налетают,
Нацелив лейки, кодаки, зениты,
Забыв на миг о видах знаменитых...

И тут он вдруг
руки движеньем быстрым
Приманку-
зерна — на плечи туристам...
Вот тут работа для кино и фото:
Снимай, снимай, любой, кому охота:
Вот две голубки, как живые перья,—
На шляпах у экскурсии из Перу:
А вот сизарь уселся на ладони
Монашки молодой из Каталонии.
И, получив награду за натуру,
Вернулся вновь на древнюю скульптуру.

Ну, а старик все сыплет говорливо.
Кто щедр, ему кидает песо, лиры...
А кто не щедр,— он тоже не в обиде:
Пусть голубей его
весь мир увидит!
И, слава богу, он живет не в голоде.
И будет жить — покуда кормят голуби!

Севилья.

В столице Франции снесен известнейший рынок — «Чрево Парижа». Зато город обогатился «Культурным центром имени Помпиду». Центр разместился в специально построенном здании, где по странному капризу архитекторов трубы канализации, водопровода и отопления вынесены наружу. Знаменитый французский карикатурист Жан Эффель высказался по этому поводу так:
— В «Чреве Парижа» потроха были внутри, а в «Культурном центре» — снаружи.

О-ля-ля!

Елисейскими полями
Мы с экскурсией гуляли.
Пояснил нам, улыбаясь,
Милый гид месье Лежан,
Что в рядах, где магазины,
Термин есть «лизать витрины»,
Что любимое занятье
Это многих парижан.

Парижане, парижанки,
Иностранцы, иностранки
Застревали у витрины
Платяного короля.
Блеск богатства в плеске
света —
Ослепляло взоры это,
Вырывало возглас это
Удивленья: О-ля-ля!

Платья, туфли, джинсы, дохи
Вызывали всюду вздохи,
Потому что каждодневно
И буквально на глазах
Вырастают лихо цены
В тихих улочках у Сены
И на шумных Елисейских
Фешенебельных полях.

Покупать здесь? Безнадежно!
Но... лизать глазами — можно!

Париж.

Памятник кому?

Нет в Европе площади
Без короля на лошади:
Генриху такому-то,
Фридриху сякому-то,
Первому,
Десятому,
Надцатому,
Дцатому...
Гордые,
Надменные,
Каменные,
Медные...
Малые,
Великие,
Безвестные,
Безликие...
А лошади
под всадниками,
Крепкие,
Незагнанные,
Сытые,
Холеные,
От времени зеленые...
Гиды бегло, скопом
С монархами знакомят—
И в памяти галопом —
Кони, кони, кони...

И туристы в панике:
При таком количестве
Как запомнить
памятники:
Где и чье Величество,
Светлость
И Сиятельство,
И Завоевательство?..

Дома смотрит слайды
сын —
Никакого сладу с ним.

Слайдов сто — вопросов
сто:

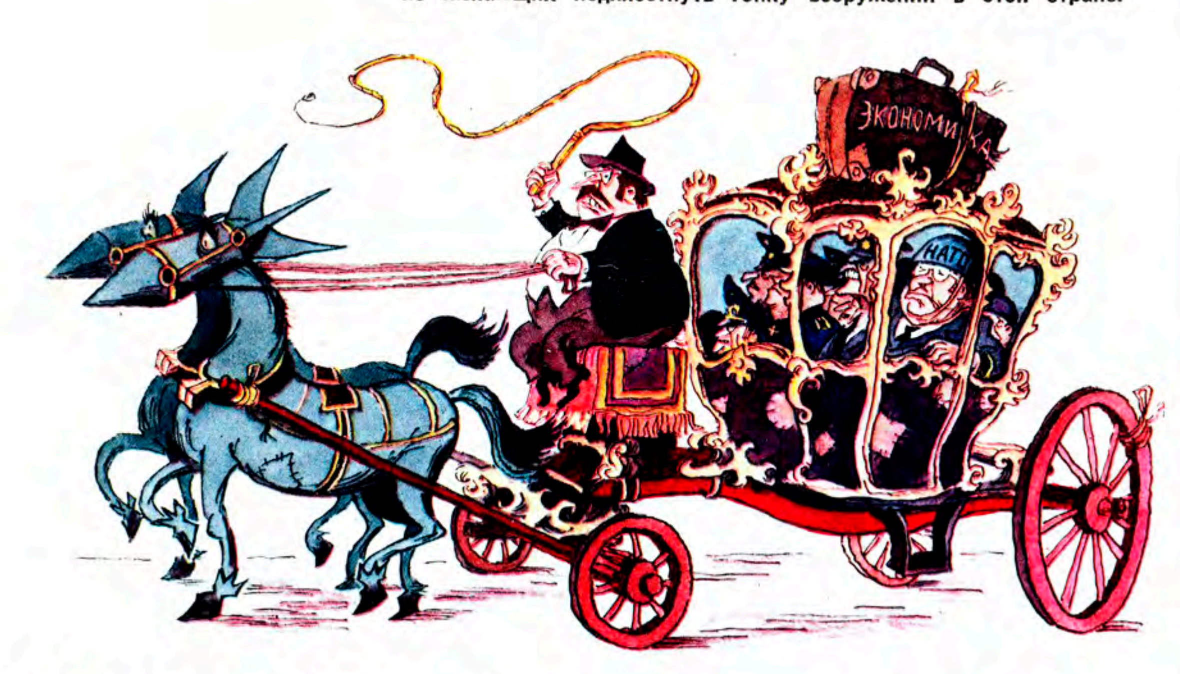
— Это кто?
И это кто?
Этот памятник — кому?

— Этот?.. Видимо...
коню!

Испания —
Португалия —
Дания.

В Лиссабоне есть музей старых карет. Глядя на них, вспоминаешь, что в НАТО, членом которой является Португалия, есть немало желающих подхлестнуть гонку вооружений в этой стране.

Португальские кареты

Ряды карет в музее тесном...
Свое отъездили давно.
Снимаются тогда лишь с места,
Когда снимаются в кино.
А этот «транспорт» —
не чета им:
Опасен груз.
И конь горяч,
Которого кой-кто мечтает
В карету прошлого запрячь!

Лиссабон.

Близ Кадиса (Испания) расположена американская база атомных подводных лодок. Американский ракетный «Посейдон» отнюдь не украшает собою местный пейзаж. Отнюдь...

ВИЛЫ В БОК!

Чудеса да и только

Ах, незабываемая пора детства, когда хочется верить в чудеса! Впрочем, уже давно девочка Тамара выросла из того возраста, когда верилось в сказочных волшебников, и стала Тамарой Ильиничной. Но, получив недавно от Слободского загса (Кировская область) копию свидетельства о своем рождении, усомнилась: да прошли ли времена ясновидцев-предсказателей! Ведь, если верить Слободскому загсу, уже за месяц вперед стало известно, что у Ильи Ивановича М. и его жены появится на свет дочь Тамара. А как не поверить, если пророчество это увековечено в книге регистрации за № 193, где так и сказано: родилась 4 сентября, а запись произведена 5 августа.

А вы говорите, чудес не бывает...

В. СИНЦОВА

Специфика профессии

Мы как-то привыкли, что художник должен быть с кистью, солдат — с ружьем, эскимо — с палочкой, а, предположим, библиотека — с библиотекарем. Оно и разумно. Иначе ведь несуразица получается.

Вот на Львовском нефтеперерабатывающем заводе библиотека имеется. Даже очень приличная. Несколько тысяч томов. Тут и Гоголь, и Чарльз Диккенс, и Юлиан Семенов. Словом, почитать что есть. Только библиотекаря нет. Говорят, не положен по штату. Это случается. Правда, в таких случаях выбирают активного книголюба, и он с удовольствием справляется с этой работой на общественных началах.

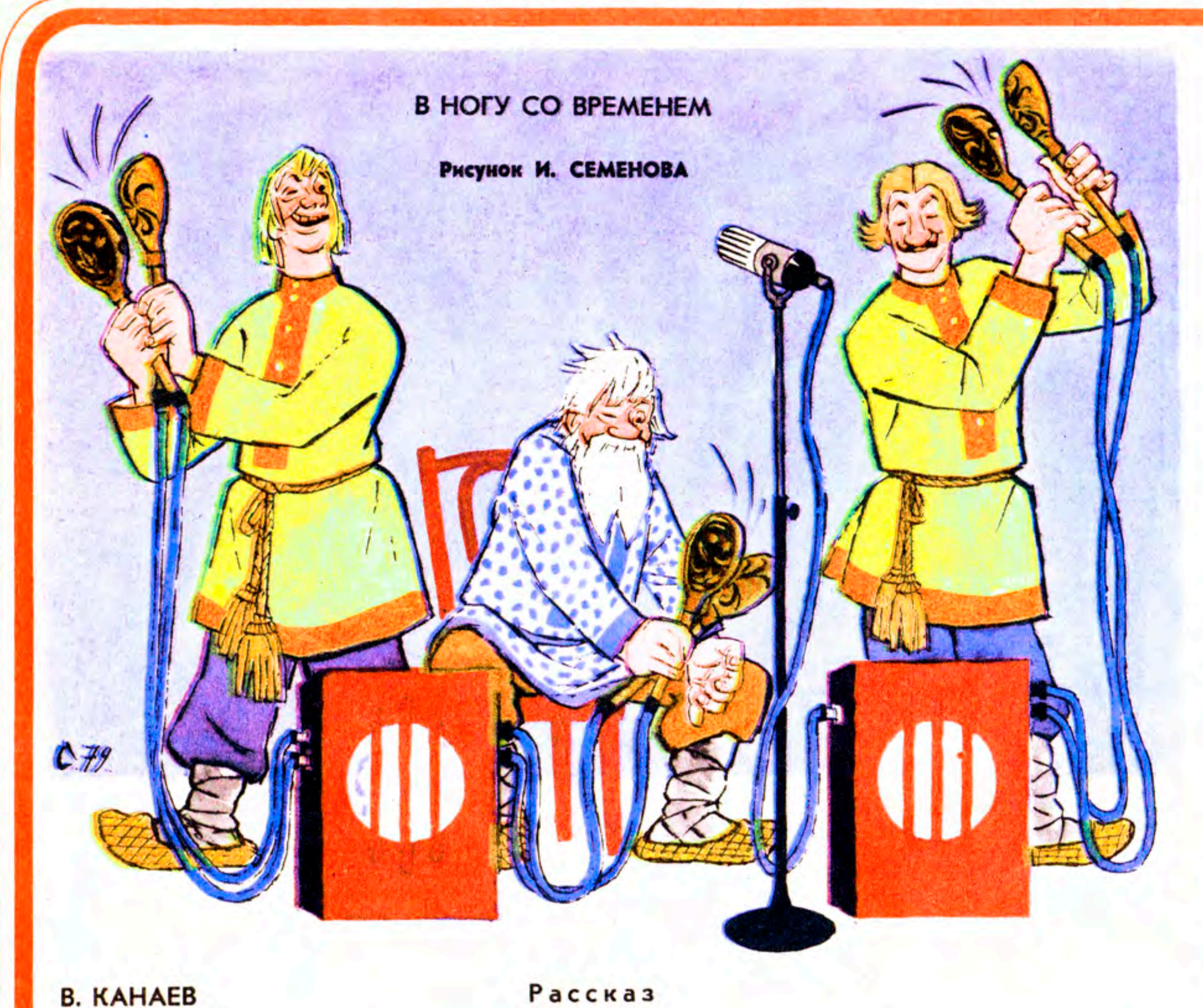
На Львовском НПЗ поступили иначе. Тут всю библиотеку передали кладовщику. Он, конечно, сразу повесил на двери пудовый замок, а ключи спрятал. Кладовщику главное, чтобы книги никто домой не носил. Его даже винить за это нельзя — у него специфика профессии такая.

Б. СЕРЕГИН

И так каждый день...

На широкую ногу поставлена физическая закалка детей григоровского яслей-сада, что в Лазовском районе Молдавской ССР. Каждый день начинается и кончается у них длительным пребыванием на свежем воздухе. Каждый! Несмотря на дождь, ветер и другие погодные фокусы. Правда, происходит это не на территории садика, который давно пришел в негодность, а на автобусных остановках. Именно здесь родители с детьми дожидаются автобуса, который должен доставить их в соседнее село Копачены, куда переведен григоровский садик. Можно, конечно, дожидаться не автобуса, можно дожидаться садика, который вот уже несколько лет собираются построить в Григоровке взамен пришедшего в негодность, но все-таки транспортники работают оперативней.

С. ЛОБНЯ

В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Мих. КАЗОВСКИЙ **Пародия**

ГОРОД

1. ОТВЕТСТВЕННЫЙ ДЕЖУРНЫЙ ПО ГОРОДУ СЕВРЮГИН

С трудом сдерживая одышку, сердцебиение и почечную колику, приобретенную за долгие годы этой нервной работы, я вхожу в «Оперативный зал». Глаза мои туманятся. Суставы потрескивают. «Спокойно, Гоша! — говорю я себе, до боли сжимая вставную челюсть.— Отключись, переключись, включись! Это дежурство ты должен провести на отлично!»

— Ответственный дежурный Денисов город сдал!

— Ответственный дежурный Севрюгин город принял!..

«Уходя, гасите свет!»
(Из секретного распоряжения по заданию.)

2. ВРАЧ РИНА КУШАКОВА

Это мое первое дежурство в опергруппе. Меня все пугает. Я вздрагиваю от мигания разноцветных лампочек на карте города. Меня волнуют эти большие и умные мужчины в серых формах. Мой муж тоже был большим и умным. Но у него имелась отвратительная привычка мыть руки перед едой и чистить ногти. Это меня бесило. И в конце концов я его бросила.

— Полчаса назад,— ровным голосом со-

В. КАНАЕВ **Рассказ**

СТОГ СЕНА

Еще в школе мне говорили, что я подвержен чужому влиянию, что, мол, не имею собственного мнения. А недавно я и сам в этом убедился. Произошло это в музее. Зашел я туда, чтобы повысить свой культурный уровень.

Гляжу, висит картина. «Стог сена» называется. На ней действительно нарисован стог сена. Но вот позади я услышал голос экскурсовода:

— Полотна этого живописца напоены особым ароматом. Вы чувствуете пьянящий запах навоза? У кого нет насморка, может наслаждаться прелой сыростью осени. А от стога, естественно, пахнет сеном...

Я почувствовал запах навоза, сырость сена...

— Эта картина поражает своей музыкальностью,— говорил другой экскурсовод.— Вы слышите бормотание берез? Прислушайтесь — и вот уже защебетали жаворонки, завыл ветер, зашептались листья...

Я услышал шепот, щебет, завывание...

— Нам близок художник обнаженностью нервов,— говорил третий экскурсовод.— Одинокий стог повествует об оторванности художника от крестьянства, выходцем из которого он является. Мятежные облака говорят о драме автора. От него ушла любимая жена. Но в прозрачных березках читается слабая надежда...

Я переживал обреченность, драму, надежду...

— И все-то они заливают,— положил мне на плечо руку какой-то старичок. — В картине нет никакой драмы. На ней нарисован только стог сена.

Я горячо пожал руку старичка. Ведь действительно на картине был лишь стог сена. И никакой драмы. А сколько приходится переживать, когда не имеешь собственного взгляда на вещи!

Рисунок Е. ГУРОВА

ДОСТАВАЛА

— Запчастей не было. Я достал дефицитный трехтомничек и двадцать билетов в цирк...

таланты и поклонники

(Братьям Вайнерам)

ПОНЯЛ!

общает Севрюгин,— у пресс-атташе мистера Хулахуппа исчезли подтяжки на электронных зажимах. Опергруппа — на выезд!

«Оперативный работник, даже когда спит, все видит».
(Народная мудрость.)

3. СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР ВЛАС НЕВОЗМУТИМОВ

Я люблю Рину. Люблю давно, еще с детского сада. Я помню ее вечно растрепанные косички, испачканные ладони и невысморканный нос. С тех пор она ни в чем не изменилась. И за это я ее люблю. Но больше всего на свете я люблю свою работу.

Вот мы едем сейчас по ночному городу отыскивать подтяжки мистера Хулахуппа. И я спокоен. Потому что рядом мои друзья: Рина Кушакова, младший инспектор-кинолог Огольцов со своей собачкой Ангаром, шофер Придирака. И только Скулилова я не люблю. Он тряпка и нытик. Потому что на днях уходит учиться в Высшую школу...

«— Всем, всем постам! Говорит дежурный по городу. Из зоопарка сбежала очковая змея. Брать живьем. Очки не повредить! Как поняли меня! Прием...»
(Из радиотелефонограммы.)

4. СЛЕДОВАТЕЛЬ СКУЛИЛОВ

Сегодня дежурю в последний раз. Завтра ухожу учиться. Но напрасно думает Влас Невозмутимов, что я это из-за трусости. Я не трус, а просто способный.

Но вот и гостиница «Интурист». Мы поднимаемся по лестнице, и Ангар огрызается на всех интуристов.

Мистер Хулахупп бегает по номеру «люкс» в одних подштанниках. Из-за отсутствия подтяжек на нем не держатся брюки. А подштанники у мистера бледно-розовые, в цветочках.

Огольцов приказывает Ангару:

— Фас! Ищи, песик!

Ангар срывается с места и вдвоем со своим проводником исчезает под трехспальной кроватью мистера Хулахуппа.

— Что там? — невозмутимо спрашивает Невозмутимов.

— Вот,— показывается запыленный Огольцов с Ангаром в одной руке и с носовым платком в другой.

— Платок Васьки Рябого,— сразу оценивает Влас.— Его это почерк,— он снимает телефонную трубку.— Сто восемнадцатый? Включите наружную телекамеру. Что видите? Васька Рябой на балконе соседнего номера? Та-ак... Далеко ему не уйти...— Невозмутимов кладет трубку и обращается к нам: — Хулахуппа оденьте. Дверь на балкон блокируйте. А я подберусь к Рябому через карниз.

Несколько тревожных секунд. Слышно яростное рычание — это рычат Ангар и Васька Рябой по обеим сторонам двери. Озверевший Васька с криком: «Не отдам подтяжки, начальник!» — стреляет в Невозмутимова, который балансирует на карнизе. Однако в последний момент я высаживаю балконную дверь и заслоняю собой Власа...

...Мы едем в больницу. Рина Кушакова вводит мне в рану зажимы, зонды и катетеры. Я улыбаюсь. У меня отличное настроение, несмотря на полную потерю крови. Я знаю: Невозмутимов больше не считает меня трусом!..

«—Дежурство по городу сдал!
— Дежурство по городу принял!»
«Нас было двое: брат и я...»

Устин МАЛАПАГИН

Если бы я жил в Керчи и мне поручили разрекламировать электроводонагреватель УНС, выпускаемый объединением «Азэлектротерм», я бы постарался избежать общих слов, которыми изобилует заводская реклама: «Надежен в работе, прост в обращении, экономичен, красив»...

Я бы написал, что электронагреватель, производимый «Азэлектротермом», не столько обеспечит вас горячей водой, сколько значительно расширит круг ваших знакомств, согреет теплом их дружеского участия, сделает долгие зимние вечера по-настоящему интересными.

И в качестве иллюстрации привел бы, например, жителя Керчи Е. Я. Зеленцова, который еще в июне прошлого года приобрел водонагреватель УНС и до сих пор не нагрел им и стакана воды. Зато, подчеркнул бы, он ведет обширную переписку со всевозрастающим числом отзывчивых товарищей.

Далее я бы продемонстрировал эту переписку, которая скорее напоминает не канцелярское действо, а обмен тостами за праздничным столом. Разница состоит лишь в том, что тосты следуют с интервалом в месяц. Первым берет слово

ПОКУПАТЕЛЬ Е. Я. ЗЕЛЕНЦОВ: — Дорогие друзья! Признано, что нет ничего более ценного, чем стакан холодной воды в пустыне. Я полагаю, что не менее важно иметь ведро горячей воды в ванной. Мой тост за Энергосбыт, который поможет мне побыстрее установить электронагреватель и получить искомое ведро воды. Итак, за Энерго...

Все собираются чокнуться, но тут встает...

В. И. КОСТЫЛЕВ, начальник управления Энергосбыта: — Сердечно благодарю нашего клиента Зеленцова за теплые слова в наш адрес, но, прежде чем пить за наше здоровье, предлагаю поднять бокал за институт «Укржилремпроект», по проекту которого, как только он будет сделан, мы с величайшим удовольствием установим нагреватель за счет квартиросъемщика.

Все собираются чокаться, но тут слово берет

В. В. КАРПЕНКО, директор «Укржилремпроекта»: — У нас в институте говорят: усы мужчину украшают, а руководителя предприятия — скромность. За Энергосбыт в целом и его керченское отделение в частности! За их скромность, ибо, согласно инструкции, именно они должны производить установку приборов.

Все собираются чокаться, но тут слово берет

В. И. РОДЧЕНКО, и. о. начальника Керченского горжилуправления: — Не надо слов, не надо продолжать. Все вы по-своему правы. Зеленцов прав, что хочет горячей воды, а не холодного подогревателя, Энергосбыт, что ждет от «Укржилремпроекта» документацию на установку прибора, а тот законно требует дополнительных данных по нагревателю. Пусть мой тост станет птицей и пусть он летит в Симферополь прямо к начальнику управления жилищного хозяйства товарищу Иваненко.

Все собираются чокнуться, однако слово берет

И. С. ИВАНЕНКО: — Среди коммунальников бытует пословица: кому попало мыло в глаз, тот его и промывает. Я предлагаю выпить за здоровье гражданина Зеленцова, которому больше всего из присутствующих нужен упомянутый нагреватель и которому поэтому надлежит взять техусловия в Энергосбыте и передать их в керченскую проектную мастерскую «Укржилремпроекта». Хай живе дорогой потребитель! Ура!

Все хотят чокнуться, а Зеленцов, едва не чокнувшись, переправляет тост Иваненко и зампредисполкома города Керчи Тамаровскому, копию тоста — в редакцию газеты «Крымская правда». Через некоторое время слово для ответного тоста берет

В. В. ТАМАРОВСКИЙ: — Уважаемый гражданин Зеленцов! Дорогая редакция «Крымской правды»! Дамы и квартиросъемщики! На ваш № от такого-то об установке сякого-то электроводонагревателя горисполком сообщает, что действительно "Укржилремпроект" не может разработать техдокументацию на его установку, так как в заводском паспорте нет полной характеристики нагревателя, способа и места его установки...

Кульминацией рекламного проспекта или ролика об электронагревателе, естественно, должно стать выступление директора объединения «Азэлектротерм».

Тов. САЛЬЯНЫ: — Разрешите мне,— возможно скажет он,— поднять этот маленький бокал, но с большим чувством за того, кто нас объединил за этим столом, чьи достоинства, простота (Е. Я. Зеленцов встает и раскланивается) и экономичность (Е. Я. Зеленцов садится) не имеет себе равных. За наш электроводонагреватель. На Востоке говорят: большие горы создал аллах, маленькие вскочили сами от страха. И если вопросы, которые возникли у наших керченских друзей, напоминают мне маленькие горы, то общество, собравшееся здесь,— опытных альпинистов, которые, будучи надежно связаны деловой перепиской, рано или поздно... Вы что-то хотите сказать, товарищ Зеленцов?

Е. Я. ЗЕЛЕНЦОВ: — Я не Зеленцов. Я электроводонагреватель. Подключите меня, пожалуйста.

...Впрочем, я отнюдь не настаиваю на подобном драматическом финале. Меня бы вполне устроило, если бы кто-то из присутствующих, ощутив угрызения проснувшейся совести, вдруг грохнул кулаком по столу и сказал:

— А ну, кончай застолье!

И, засучив рукава, запустил электронагреватель в квартире № 25, дома № 14, по улице Королева в славном городе Керчи.

Андрей ЯХОНТОВ

Рассказ

Свидание в декабре

Ветер стонал в трубах, жаловался на бесприютное свое житье. Или это трубы жаловались на холод, хлеставший их снег, злые атаки ветра?..

Фомин выпростал руку из-под одеяла: и в комнате было нежарко, из оконных незаклеенных щелей гвоздил сквознячок. Не поднимаясь, Фомин нашарил на полу жестянку, которая заменяла пепельницу, установил ее на груди, но курить раздумал: чтобы чиркнуть спичкой, пришлось бы извлекать из тепла и вторую руку.

Все же надо было вставать.

Позевывая и подтягивая сползавшие пижамные брюки, Фомин прошел на кухню. Членистоногий столетник загораживал чуть ли не пол-окна, а день и без того выдался сумеречный. Пришлось включить электричество. Кроме того, Фомин зажег обе конфорки. Стало значительно уютней.

Фомин сел на табуретку и выставил локти на серую пластиковую поверхность кухонного стола. Поблескивающая эта плоскость была сплошь в розоватых винных подтеках и липкая.

Пододвинул тарелку с утренними пельменями, отколупнул вилкой от слежавшейся сероватой массы два крайних комка и, прожевав, запил водой из-под крана.

Взял кружку, чтобы полить столетник, и тут позвонили в дверь.

Фомин как был, с кружкой, двинулся через коридорчик в прихожую.

Перед ним стояла немолодая, красящаяся в рыжую женщина, небольшого роста и полная, в черном пальто с куньим потертым воротником. Шапку из синтетического искрящегося меха женщина сжимала в руках, а возле, на лестничной площадке, чернел внушительных размеров чемодан. Что-то во взгляде голубоватых выцветших глаз женщины показалось Фомину знакомым, и он строго спросил:

— Вам кого?

— Ой, Федя,— нараспев произнесла женщина,— Федя...— Она радостно и кривовато улыбнулась.— Ты не узнаешь меня?

Фомин кашлянул, выигрывая время.

— Я Шура. Шура Кольцова,— подалась к нему она.

Он непроизвольно отстранился, чтобы взглянуть на нее со стороны, и тут же устыдился этого своего движения.

Но Шура словно бы не заметила ничего и по-прежнему улыбалась.

— Шура! — бодро, что прозвучало немного неестественно, воскликнул Фомин. Наклонился, подхватил чемодан.— Проходи, что же ты стоишь?— И шагнул в глубь квартиры.— Ты проходи, я на секунду, только приберу...

Фомин пихнул одеяло в шкаф, жестянку переставил на подоконник, затолкал ногой под стол скомканную папиросную пачку.

Шура, аккуратно подобрав бежевую юбку, села на стул, Фомин осторожно, чтоб не скрипнуть, опустился на диван.

— Да, вот сюрприз,— сказал он.— Вот не ждал!

Они помолчали.

— А ты хорошо живешь,— решила Шура, оглядывая комнату.

Фомин украдкой вмял вылезшую из дыры диванную пружину.

— А ты... ты как меня нашла?

Она посмотрела на него ласково и лукаво. Ну да, он хорошо помнил этот ее взгляд.

— Нашла...

— А... Чем ты... вы... как вообще жизнь? — спросил Фомин.

— Я? Моя жизнь? Работаю,— сказала она.

— Там же?

— Там же, на фабрике, где еще?.. А ты помнишь?

— Помню, конечно,— сказал он, сглотнув с усилием: запершило в горле.— Стоит фабрика-то?

— Стоит... Новый корпус построили...— Вдруг голос Шуры изменился, стал доверительным и мягким.— Федя,— сказала она,— я, собственно, что приехала...

Фомин подобрался, сел прямо, так что диван под ним застонал. Она продолжала, взгляд ее был устремлен куда-то вдаль, оклеенная желтыми в цветочек обоями стена не мешала ей этой дали видеть.

— Значит, ты говоришь, помнишь наш городок? Ах, городок, одно название! Но зато вокруг-то какие луга... Трава... Ромашки... Когда ветер, будто волны зеленые по полю ходят. Помнишь?

— Ну? — сказал Фомин.

— И реку помнишь? Малюсенькая такая, вода мыльная, пузырится. Мы ее еще змейкой называли... Помнишь?

Фомин зажмурил глаза и сразу увидел ту заводь, и лодку с облупившейся на носу голубой краской, и слепящий отблеск солнца в воде.

— Помню,— сказал он.— Лилии я тебе еще дарил. А на тебе белое платье было.

— Верно,— обрадовалась Шура.— Длинное, по моде. Сама шила... И как мы за бабочкой-лимонницей гонялись, тоже помнишь?

— И ты платье испачкала,— чувствуя, что от воспоминаний и запахов того лета начинает кружиться голова, подхватил Фомин.

— Федя, я о чем с тобой поговорить хочу,— торопливо и явно смущаясь, затараторила Шура.— Помнишь, как мы вот так бегали, хохотали, а потом ты вдруг остановился и говоришь: «Шура, выходи за меня замуж, а?» А я тебе сказала: «Ой, Федя, я подумаю». Помнишь?

— Ну... Помню,— помолчав, сказал Фомин. Та, солнечная картина исчезла, и он опять очутился в холодной и унылой своей комнате.

— Федя,— сказала Шура,— так я подумала...

Взгляды их встретились.

— Что? — не сразу понял он.

— Подумала, говорю. И согласна.

Фомин встал, сел, опять встал, проверил, застегнут ли ворот рубашки, и, убедившись, что застегнут, расстегнул. Прошел к окну. Взял с подоконника пачку «Беломора», легонько хлопнул по тыльной ее части, так что мундштуки папирос выскочили из отверстия сразу несколькими дулами.

— Закурю, ты не возражаешь? — спросил он рассеянно.

— Куришь? — участливо кивнула она.— А ведь не курил. И выпиваешь, наверно?

«Господи, «куришь?», «выпиваешь?» — внутренне усмехнулся он.— Да если бы она только знала... А три жены, четверо детей — этого не хочешь? На одни алименты мог бы дачу построить...»

— Как вообще-то живешь? — спросил он.

— Да ведь я уже говорила,— с готовностью отозвалась она.— Как живу? Утром на работу, вечером с работы... В прошлом году маму похоронила.— Глаза Шуры было затуманились, но тут же просветлели.— В отпуске один раз в Сочи была, другой — в этой... в Мацесте... А большей частью дома оставалась.

— Я вот тоже сейчас в отпуске,— зло хмыкнул он.— Третий раз зимой отправляют. Куда тут поедешь?

— А ты бы к нам. У нас зимой хорошо. Рыбку бы у проруби половил... Яблочки моченые с мороза... Ведь ни разу нас не навестил.

— Времени не было,— сухо сказал он.

— Я понимаю, понимаю,— согласно закивала она.— Ты всегда много работал...

— Работал! «Работал» — не то слово. Вкалывал от зари до зари,— перебил ее он.— Вот ты говоришь «похудел». А ведь я не только похудел, у меня радикулит... Спондилез у меня...

— Я знаю,— сказала она.

— Знаешь? Откуда?

— Холодно у тебя,— поежилась Шура.

— Верно, холодно. Хочешь, на кухню пойдем?

— Да нет,— сказала она.— Ты лучше пальто мое принеси, я накину.

Он принес пальто, укутал Шуру.

— Ты писал ведь... Мише-то, Панкратову. Не часто, но писал. А с Мишей я чуть не каждый день на улице вижусь...

— И что же... Много он про меня рассказывал?

— Про радикулит говорил. Я тебе средство от него привезла. Меня Мишин сын, Павлик, научил. Травы целебные настоял. Он ведь — такая Мише радость — летом в медицинский институт поступил...

— Ну, и как ты это себе представляешь? — снова перебил ее Фомин.

— Что «это»? — не поняла она.

— Ну это... Жизнь нашу совместную.

— А никак... пока. Не знаю. Что заранее гадать?

За окном по-прежнему стонал ветер.

— А почему же ты тогда, тогда-то не согласилась? — Фомин возбужденно заходил по комнате.— Ведь я тебя как упрашивал! Как любил!..

— Ах, Федя,— вздохнула она.— Глупая была, думала, куда мне за тобой? Ты — в большой город, в училище. А я что? Со своими-то шестью классами... Боялась помехой стать... А сегодня вижу, что ошиблась. У тебя не сложилось, и у меня тоже.— Она улыбнулась.— Я ведь после первого же твоего развода хотела приехать. Да не решилась.

— И зря,— горячо сказал он.

— Теперь и я знаю, что зря.

— А после второго что же не приехала? — подозрительно спросил Фомин.

— О втором я с опозданием узнала. Ты уже снова женат был.

— Ну, представь себе,— обхватив голову, заговорил Фомин,— вот ты приехала ко мне, прежнему. Так? А я ведь не прежний, я другой совсем.— Он посчитал на пальцах.— Двадцать восемь лет — шутка ли! И как ты с незнакомым этим человеком собираешься жизнь налаживать?

— Ах, Федя,— сказала она.— Ведь и я не прежняя. И я повидала. Да ты знаешь, наверно. Коля Степанов... Так глупо он погиб...

— Что-то я тоже замерз,— сказал Фомин, стискивая зубы, чтоб не стучали.— Так что ты про Мишу Панкратова говорила?

— Сын у него в институт поступил. В медицинский. Он ведь с детства врачевал. Собаку их, Дружка, от лишая спас... Вот, настой тебе прислал...

— Да не нужно мне никакого настоя,— раздраженно сказал Фомин.— Видишь, хожу пока... И вообще...— Он досадливо поморщился.— Слишком все это внезапно. Не могу я так сразу... Решиться... Пойми. Не дети уже...

Он не смотрел на Шуру и закурил новую папиросу, а когда все же взглянул, поразился происшедшей в ней перемене. Лицо ее пошло пунцовыми пятнами, пальцы теребили пуговицы пальто.

— Ты извини, Федя,— сказала она.— Ты уж год не писал, я испугалась, случилось что. Я ведь подробностей-то не знала. Поэтому так наспех и собралась. Ты извини.

Она все же достала из чемодана плоскую коньячную фляжку.

— На спирту настой.

— Может, по рюмке, на прощанье,— предложил Фомин.

— Да нет, спасибо.

У лифта она замешкалась.

— Я в городе, наверно, еще дня три пробуду. В гостинице остановлюсь. Я заходила, у них места есть. Захочешь — разыщи.

Лифт с шуршанием скользнул вниз. И сердце у Фомина тоже будто провалилось в воздушную яму.

Он вернулся в комнату, прошел к окну. В тусклом свете уличных фонарей метался снег. По краям мостовой, заползая на тротуары, горбились синеватые сугробы. И по-прежнему заунывно стонал ветер. Еще мгновение Фомин колебался, затем сорвался с места, в прихожей накинул пальто и выскочил на лестницу.

Темное пятно удаляющейся фигуры маячило в конце переулка. По скользкому, скрипучему снегу Фомин добежал до угла и здесь нагнал Шуру.

— Постой,— попросил он.— Постой. Отдышусь немного.

Она терпеливо ждала.

— Чемодан у тебя тяжелый, вот что,— сказал Фомин.— Давай помогу.

ПОМЗАМ

ЗАВ

ЗАМ

ЭВМ

— Теперь мы точно будем знать, кому и где сидеть...

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

«В наш век активной уборнизации такие экскурсы в природу просто необходимы».

(Из книги отзывов выставки «Удивительное в камне»).
Прислала И. Никитина, г. Москва.

«Ко мне были приехавши родные и знакомые, по этой причине я и не смог выходить на работу. Сейчас же гостей не стало, а также и денег не стало. Теперь стану работать, как полагается, если вы разрешите. Больше мне сказать нечего».

(Из объяснительной).
Прислал В. Титков, г. Выборг.

«Мать не нарадуется детьми. Не болит у Веры Даниловны душа за них, потому что она отдала им свою душу».

(Из очерка).
Прислал М. Васев, г. Саранск.

«От населения принимается металлолом и малокультура».

(Объявление).

«Всем птичницам-несушкам, снесших более ста яиц, явиться в контору в обед для фотографирования на доску».

(Объявление).
Прислала Е. Кришталь, г. Челябинск.

«Гражданка Семенова говорила мне на лестничной клетке, чтобы я в дверь не ходила, а сделала дверь из окна Когда я ответила ей, что я не слесарь и соответствующих инструментов не имею, она добавила такие слова, что если даже уши заткнуть, все равно услышишь».

(Из письма в редакцию газеты).
Прислал С. Степанов, г. Ставрополь.

«Граждане, приобретайте билеты за проезд. На линии работает контроль. Задняя площадка, живее шевелите своими пятачками!»

(Объявление водителя автобуса).
Прислал Э. Павлов, г. Владимир.

«Надо создать условия для пьяниц — сделать так, чтобы у них земля под ногами ходуном ходила».

(Из выступления).
Прислала Н. Урсакина, ст. Новониколаевская, Краснодарского края.

«Я уехал в деревню, думал, что на поминки дедушки, а оказалось, что он живой и соскучился, поэтому неделю жил там с радостью».

(Из объяснительной).
Прислала Г. Теркина, г. Лысьва.

«Во время купаний строго запрещается взаимное баловство».

(Из правил поведения на пляже).
Прислала З. Котова.

«Мы культурно выпили и пошли погулять. Когда к нам подошли дружинники, тов. Селюков А. Г. прикинулся трезвым, а меня отправили в вытрезвитель».

(Из объяснительной).
Прислала О. Юдина, г. Донецк.

«Сдается двухкомнатная квартира со всеми удовольствиями».

(Из объявления).
Прислал Н. Сидельников, г. Запорожье.

«Масть и приметы животного: коза с рогами».

(Из страхового свидетельства).
Прислал Р. Салахов, г. Казань.

«Компот из свежей капусты».

(Из меню столовой № 51).
Прислал А. Макаркин, г. Рязань.

«Саша бабушка очень волнуется срочно высылайте деда».

(Из телеграммы).
Прислала С. Ефремушкина. г. Ростов-на-Дону.

«Товарищи, мужчины!
Не пугайтесь женщин!
Пожалуйста входите. Дамский мастер работает временно».

(Объявление парикмахерской).
Прислал А. Михеев, г. Новосибирск.

«Я отоварил ее бревном ввиду отсутствия кирпича».

(Из объяснительной заведующего складом).

Прислала В. Сосимович, г. Грайворон, Белгородской области.

Знакомьтесь: Петр Горохов. Попрощавшись с бабушкой Матреной, он уехал в город, чтобы поступить в институт и стать классным специалистом. И организовать дела в родном колхозе поновому, на уровне мировых стандартов. Но для поступления в вуз надо знать иностранный язык, а Петр Горохов, кроме «гуд бай» и «хенде хох», ничего не знает... Так начинаются приключения героя новой картины «Баламут», которая выпущена киностудией имени М. Горького.

Знакомьтесь: сценарист Сергей Бодров. Он известен читателям «Крокодила» своими фельетонами и рассказами. А вот «Баламут» — его первый полнометражный фильм.

Знакомьтесь: режиссер Владимир Роговой. Зрители знают его ленты «Офицеры», «Несовершеннолетние». А вот «Баламут» — его первая музыкальная комедия (композитор Давид Ашкенази, который впервые написал музыку для кино).

Короче говоря, «Баламут» собрал почти одних дебютантов.

Рисунки Е. МИЛУТКИ

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«БУМАГА ТЕРПИТ» (№ 27, 1978 г.)

Об отпуске некачественной бумаги полиграфическому объединению «Нива» (г. Карагат) правлением снабжения и сбыта Новосибирского облисполкома говорилось в выступлении журнала.

Начальник правления снабжения и сбыта Новосибирского облисполкома тов. И. Сучков сообщил редакции, что совместно с управлением издательств, полиграфии и книжной торговли облисполкома разработаны мероприятия по обеспечению сохранности бумаги по всему циклу ее движения от поставщика до получателя. Мероприятиями предусматривается улучшение условий выгрузки от поставщиков, хранение в закрытом складском помещении, улучшение погрузочно-разгрузочных работ при доставке бумаги потребителю.

«ХЭППИ ЭНД» (№ 34, 1978 г.)

О грубых нарушениях в работе районного узла связи г. Рыльска Курской области рассказывалось в фельетоне «Хэппи энд».

Редакция получила ответ от начальника Курского областного производственно-технического управления связи тов. А. Соснова, в котором сообщалось, что факты, описанные в фельетоне, действительно имели место. Почтальон тов. Н. Слепцова, допустившая нарушение при доставке телеграммы, уволена. За невнимательное отношение к жалобам и заявлениям трудящихся на начальника Рыльского узла связи тов. Г. Сластина наложено партийное взыскание. Заместитель начальника узла связи тов. К. Дягилева и старшая телеграфистка тов. Г. Орлова наказаны в дисциплинарном порядке.

«Сатердей ревью», США.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ

Слова, слова...

Чем дороже подарок, тем больше ценится внимание.
Неаполитанская поговорка.

Пессимизм, если пользоваться им умело, может быть так же приятен, как и оптимизм.
Арнольд Беннет, английский писатель.

Надо жить так, чтобы можно было смело отдать своего говорящего попугая главной сплетнице города.
У. Роджерс, американский юморист.

Из производственной характеристики: «Умеет производить впечатление».
Из производственной характеристики.

Тень никогда не падает на тех, кто в ней находится.
Суданский фольклор.

Хесус МИГЕЛЬ (Куба)

ОДИССЕЯ СЕРЫХ БРЮК

Тугстено мечтал о синих хлопчатобумажных брюках. Мечта была сорок восьмого размера, третьего роста, с оранжевой двойной строчкой. Это были самые модные брюки, поэтому Тугстено охотился за ними несколько месяцев, пока не нашел их. Правда, штаны были не синие, а серые, и не с оранжевой строчкой, а с красной, но все равно это была мечта.

Тугстено надел обнову в одно из весенних воскресений и вышел на улицу. Ему казалось, что город замер, с восторгом взирая на его брюки. Но тут случилась катастрофа: мимо на полной скорости пронесся грузовик. Тугстено шарахнулся от него, поскользнулся и упал в лужу.

Донатина, жена Тугстено, выстирала брюки, и они стали снова как новенькие. Дрожа от нетерпения, Тугстено начал надевать их и вдруг увидел, что теперь они с трудом доходят ему до щиколоток. Мечта основательно села после стирки.

Скрепя сердце Тугстено решил отдать брюки жене: благо теперь они были ей как раз.

Донатина пошла в брюках на субботник и, естественно, испачкала их в земле и краске. Она отнесла брюки в химчистку, и там они сели еще больше. Посоветовавшись, супруги решили отдать штаны дочери, которая как раз уезжала на сельхозработы.

Через некоторое время родители навестили дочь и сказали ей, что у нее скоро будет братик или сестричка. Девушка вскочила и побежала к дому. Через минуту она вернулась, держа в руках серые брюки с красной строчкой. Это будет ее первый подарок, сказала она, потому что после стирки брюки на нее не лезут.

Зато малышу — а он оказался действительно мальчиком — брюки оказались как раз впору. Но не успели их примерить, как они оказались мокрыми. Донатина тут же бросила их в стиральную машину, но когда барабан перестал вращаться, брюк не было. Искали их всей семьей, но так и не нашли.

Может быть, кто-нибудь видел серые брюки с красной строчкой бывшего сорок восьмого размера и бывшего третьего роста?

Перевела Р. БУРКОВА.

Темной ночью посреди бушующего океана терпит бедствие корабль. Спасаются всего два человека — муж и жена. Держась за обломок доски, жена говорит дрожащим голосом:

— Господи, страшнее этого с нами ничего не могло случиться!

— Могло,— подумав, ответил муж.— Я сначала собирался взять билеты на этот пароход не только «туда», но и «обратно».

●

Беседуют два врача:

— В общем-то, мне с моими клиентами жить можно.

— Интересно, а могли бы и они сказать о вас то же самое!

●

Дама пришла к хирургу и попросила сделать ей какую-нибудь операцию.

— Как это «какую-нибудь»!— удивился хирург.

— Видите ли, когда я прихожу к знакомым, я никогда не могу принимать участие в разговоре, потому что у меня не было никакой операции и мне не о чем говорить...

●

широт

— Гастон, ты всегда хвастался, что у тебя железное здоровье, а вчера я видел, как врач щупал тебе пульс.

— Он просто хотел проверить по моему пульсу, правильно ли идут у него часы.

●

— Мужчине что ни скажи,— жалуется мужу жена,— в одно ухо входит, в другое — выходит.

— Ты права,— соглашается муж,— зато у женщин все по-другому: все слова входят в оба уха и выходят через рот!

●

— Мама, я так устала от Джека!— жалуется девушка матери.

— А ты бы поменьше за ним бегала...

●

— Это же безумная цена — пятьдесят центов за яйцо!

— Но вы забываете, что курица должна работать над ним целый день!

●

Публика прохладно приняла игру молодого артиста. Он сказал приятелю:

— Хорошо хоть, что меня не освистали!

— Ну, этого ты мог не опасаться.

— Почему?

— Потому что невозможно одновременно зевать и свистеть!

●

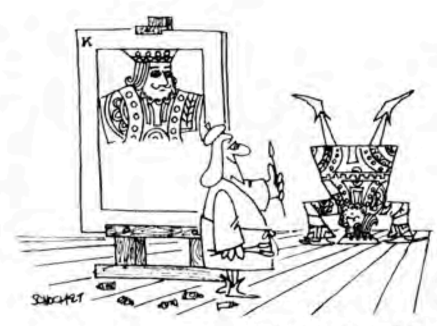
Молодой человек очень волновался перед своей свадьбой, и отец напрасно уговаривал его соблюдать спокойствие.

— Тебе хорошо говорить, папа,— сказал сын,— ты ведь женился на маме, а не на чужой женщине.

●

Муж: — Идешь в церковь! Думаю, не ошибусь, если скажу, что идешь ты только для того, чтобы продемонстрировать свою новую шубу.

Жена: — Нет, дорогой, ты как раз глубоко ошибаешься. Ты, видно, считаешь меня мещанкой. Я иду, чтобы показать всем, какой у меня замечательный муж!

«Штерн», ФРГ.

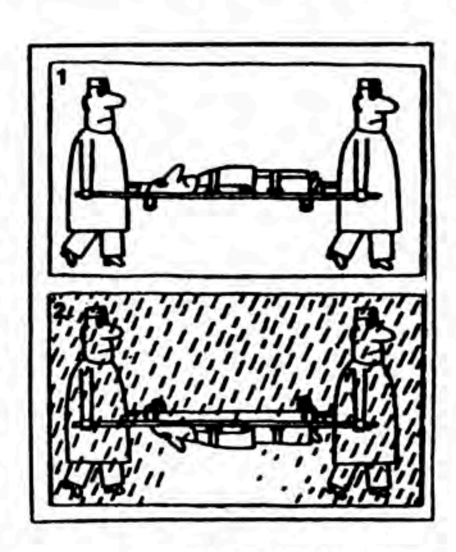

— Вы не возражаете, если я для вида немножко посопротивляюсь? Так сказать, для сохранения репутации в глазах соседей...

«Уикэнд», Англия.

«Стыршел», Болгария.

«Арена», Югославия.

«Дикобраз», Чехословакия.

Анджей КОЗЕЛ (Польша)

Дедушка

Идя утром на работу, мы заметили человека преклонных лет, который копался в мусорном ящике.

— Что это он там выискивает? — спросила сотрудница Бабская.

— Вторсырье,— объяснил магистр Бессольный, — бутылки, макулатуру, металлолом...

— Бедненький...— вздохнула Бабская.

— Не такой уж он бедненький,— сказал начальник Жабба.— Я знаю его. Он получает неплохую пенсию, а роясь здесь, прирабатывает на бензин для сына и выполняет гражданский долг, возвращая промышленности ценное вторсырье.

— Все равно бедненький,— настаивала Бабская.— Смотрите, дождь идет, а он без зонтика!

Мы пришли на работу, вскипятили чай. Бабская съела два бутерброда с колбасой и сказала:

— Мы тут в тепле, под крышей, пьем чай, а дедушка под дождем мокнет. Может, снести ему чашку горячего чая?

— Ну что вы! — возмутился Бессольный.— Это же милостыня. Дедушка не ровен час еще обидится.

— Ну, тогда выбросим в мусорный ящик бутылку вроде бы просто так, а? — предложила Бабская.

— О, это идея! — обрадовался Жабба.— Только где взять бутылку?

— В гастрономах продают,— дал квалифицированную справку старший референт Херувимский.

— И сколько же стоит такая бутылка? — осторожно осведомилась Бабская.

— Сто злотых,— сказал Бессольный.— Дешевка: меньше двадцатки на нос.

Курьер получил сто злотых и помчался в магазин за бутылкой. Мы поставили покупку на стол начальнику Жаббе и смотрели на нее, не зная, что делать.

— Вручим ее старику вместе с содержимым? — спросила Бабская.

— Ни в коем случае! — запротестовал Херувимский.— Дедушка сейчас же ее разопьет. Мы не имеем права развращать пенсионеров.

— А как же тогда? В раковину, что ли, выльем?

— Прекратите! Пол-литра водки — это плод тяжелого труда польского крестьянина и работников спирто-водочной промышленности,— выразил свое несогласие референт Горлышко.

— А что, если вы ее...— робко пробормотала Бабская.

— Что мы ее?

— Ну... пожертвуете собой и выпьете...

— Эх, была не была! — махнул рукой Жабба.— Ну, конечно, исключительно в рамках заботы о человеке, в порядке помощи пенсионеру, мокнущему на улице.

Референт Горлышко ловко откупорил бутылку и так же ловко разлил содержимое по стаканам.

Покончив с водкой, мы спустились во двор. Дедушка все еще деловито копался в мусоре. Мы с умилением смотрели, как он взял бутылку и положил в мешок.

— Так будьте же счастливы, дедушка,— мягко, прочувственно сказала Бабская.

— Счастливы, счастливы...— пробурчал дедушка. — Приносят вшестером одну пустую бутылку и еще счастья желают...

— И в самом деле как-то неловко,— согласился начальник Жабба, когда мы вернулись в его кабинет.

Мы послали курьера еще за тремя бутылками. Надо же помочь пожилому человеку...

Перевел Б. ТОПОРКОВ.

КРОКОДИЛ

№ 7 (2269)

март

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, Е. Гуров, В. Каневский, Г. Караваева, Н. Лисогорский, Е. Милутка, И. Семенов, Ю. Узбяков, Ю. Черепанов.

■

НАШ АДРЕС:

101455

Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

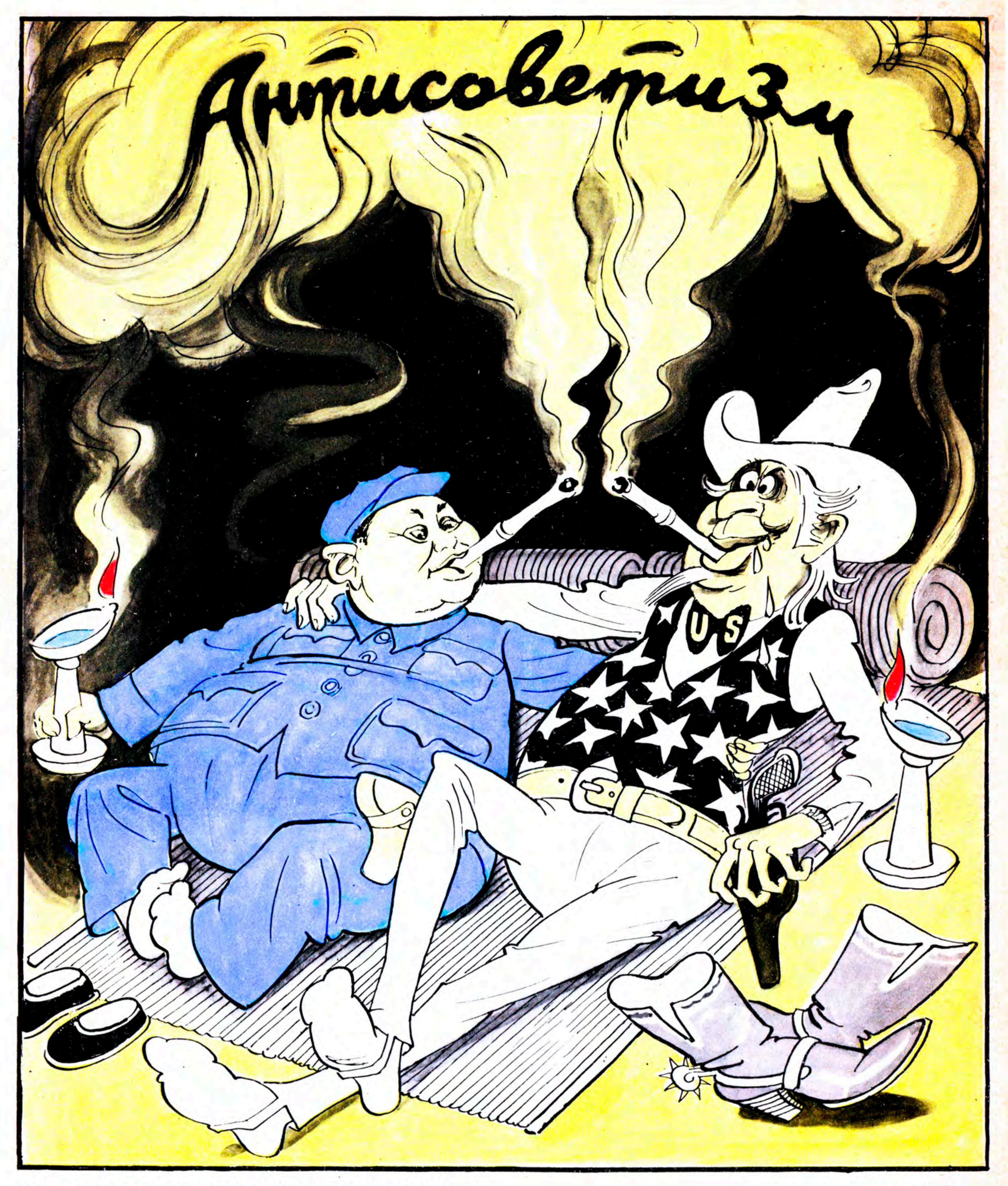
253-34-37

■

Сдано в набор 6.02.79. Подписано к печати 14.02.79. А 07818. Формат бумаги 70×108 1/8. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1—3 600 000). Изд. № 532. Заказ № 173.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

В ПЕКИНСКОЙ ОПИУМОКУРИЛЬНЕ

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО